

УДК 343.13
DOI: 10.24044/sph.2017.4.35

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОНЯТИЯ СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

А. Н. Шамне

*Студент,
ORCID 0000-0002-1012-8257,
e-mail: antonsh97@gmail.com,
Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Россия*

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CONCEPT OF WITNESS IN RUSSIAN AND GERMAN CRIMINAL PROCEEDINGS.

A. N. Shamne

*Student,
ORCID 0000-0002-1012-8257,
e-mail: antonsh97@gmail.com,
Volgograd State University,
Volgograd, Russia*

Abstract. The article analyzes the provisions of the Criminal Procedure Codes in the Russian Federation and the Federal Republic of Germany regulating the legal status of a witness in criminal proceedings. It compares the definitions of the concept "witness" presented in the Russian and German criminal procedural law; it also considers the attributes of this concept. It characterizes the scope of persons who cannot act as witnesses in Russian and German criminal proceedings; it describes the reasons for refusing (personal, occupational) to act as a witness, the problem of witnesses' appearance; similarities and differences are revealed. Taking into account comparative law studies, recommendations are made on the improvement of the Criminal Procedure Code norms in the Russian Federation.

Keywords: criminal procedure code; witness; testimony; reasons for refusal of testimonial capacity; to administer the oath to a witness.

Уголовное судопроизводство любого государства всегда развивалось и развивается с учетом опыта не только своего, но и других государств.

Известный учёный-процессуалист до-советского периода истории России И. Я. Фойницкий верно отметил то обстоятельство, что русский народ в течение всей эпохи крепостного гнета берег и хранил в своей среде правый суд, и поэтому составители судебных уставов, в том числе и Устава уголовного судопроизводства России 1864 года, без сомнений положились на него. В то же время «составители судебных уставов твердо верили и в дело прогресса общечеловеческого. Им чужд малейший упрек в стремлении быть национальными во что бы то ни стало, даже

ценой справедливости. Они сознавали существование других народов, прошедших более нас на пути культуры, заслуживающих быть нашими учителями при начертании нового еще у нас правового порядка. Составление судебных уставов выпало на ту пору, когда западноевропейская мысль была занята анализом французского строя правосудия и обратила уже пытлиное внимание на систему, послужившую для него образцом, но значительно им измененную, а именно на систему английскую. Из этой критики впоследствии появились и положительные плоды – австрийский устав 1873 г., судебно-уголовные кодексы объединенной Германии 1876–1877 гг., французский

проект комиссии Леруайе, итальянские проекты и др.» [5, с. 43].

В настоящее время, по мнению Л. В. Головки, российская уголовно-процессуальная наука имеет значительно менее замкнутый характер, чем в советское время. В связи с необходимостью изучения разнообразных европейских и международных рекомендаций, а также судебной практики Европейского суда по правам человека в сфере уголовного судопроизводства, значительно увеличилась роль сравнительно-правовых исследований. Оптимальная модель развития российского уголовного процесса предполагает не только исторический, но и сравнительно-правовой выбор [4, с. 181].

Л. В. Майорова справедливо заметила в предисловии к русскому изданию учебника Бойльке Вернера по уголовно-процессуальному праву ФРГ, что многие положения УПК РФ нуждаются в уточнении. Поэтому изучение опыта зарубежных стран в области сравнительного права способствует гармонизации и унификации норм внутреннего права, оказывает влияние на содержание как теории, так и практики [3, с. 7].

В связи с изложенным представляется очевидным наличие в уголовно-процессуальном праве России и Германии как определенных сходных положений, так и отличий. Это в полной мере относится и к правовому положению свидетелей, анализ которого имеет научный и практический интерес. Обращение к вопросам, связанным с участием свидетеля в уголовном процессе, понятно: практически трудно найти уголовное дело, в котором бы не участвовали свидетели. Ещё известный английский юрист Иеремия Бентам роль свидетеля в уголовном судопроизводстве определил так: «Свидетели – это глаза и уши правосудия» [2, с. 250]. Важность показаний свидетелей, являющихся наиболее распространенным видом доказательств, для установления фактических обстоятельств уголовного дела отмечали многие ученые-процессуалисты и криминалисты [1, с. 162].

Конечно, вопрос о правовом положении свидетеля в уголовном процессе России и Германии можно рассмотреть лишь в той мере, какую позволяет установленный объем статьи. Прежде всего, обратим внимание на тот факт, что уже в определении понятия свидетеля имеются и общее и отличия. Так, статьей 56 УПК РФ установлено, что свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний [5]. УПК ФРГ, в отличие от УПК РФ, не дает определения свидетеля. Однако сама по себе характеристика данного института представлена здесь более детально и подробно, поскольку свидетелям посвящен отдельный раздел VI (§§ 48–71) [10].

В целом в современном уголовном процессе Германии понятие «свидетель» берет свое начало из определения, сформировавшегося в рамках практики Имперского суда: «Свидетель – это лицо, владеющее доказательствами, которое сообщает свои сведения в уголовном судопроизводстве, направленном не против него самого» (*здесь и далее перевод наш*). Задачей каждого свидетеля является сообщение своих собственных восприятий об имевшем место в прошлом событии, а не сообщение своего личного мнения или своих собственных выводов. При этом следует учитывать его способность воспринимать действительность, его память, способность говорить по существу, его личность, личную надежность и мотивы дачи показаний. Поэтому, как правило, свидетель не может быть заменен другим свидетелем или доказательством [6, с. 2].

Таким образом, в уголовно-процессуальном праве Германии свидетель – это лицо, которое должно давать показания о собственном восприятии фактов по уголовному делу, возбужденному не в отношении него. Каждый человек способен к даче свидетельских показаний, даже маленькие дети и душевнобольные [3, с. 117–118].

Содержащееся в уголовном процессе ФРГ положение о том, что свидетелями могут быть даже маленькие дети и душевнобольные, в полной мере соответствует аналогичным положениям УПК РФ, в силу которых свидетель как участник уголовного процесса незаменим. В главе 8 УПК РФ, установившей обстоятельства, исключаяющие участие в уголовном судопроизводстве, не предусмотрена возможность отвода свидетеля. Наоборот: частью первой указанной статьи определено, что судья, прокурор, следователь, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель не может участвовать в производстве по уголовному делу, если он является свидетелем по данному уголовному делу.

Никакой возрастной или другой границы для свидетеля УПК РФ не предусматривает. Способность или неспособность того или иного человека (например, малолетнего ребенка) давать показания определяется по внутреннему убеждению лица, ведущего производство по делу. В случае наличия у следователя или суда сомнений в такой способности он вправе произвести экспертизу с целью выяснения способности свидетеля правильно воспринимать обстоятельства окружающей действительности и давать показания [4, с. 495].

Большое внимание в УПК РФ и в УПК ФРГ отводится явке свидетеля по вызовам уполномоченных лиц. За несвоевременную явку для него наступает определенная ответственность. Например, УПК РФ установлено, что при уклонении от явки без уважительных причин свидетель может быть подвергнут приводу. А за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний свидетель несет ответственность в соответствии со статьями 307 и 398 УК РФ (части 7 и 8 ст. 56 УПК РФ).

Допуская принудительный привод свидетеля в случае его неуважительной неявки, УПК ФРГ устанавливает меры, которые могут последовать за такую не-

явку. Эти меры отличаются от мер, установленных УПК РФ. Так, ч. 1 § 51 УПК ФРГ устанавливает, что на свидетеля, вызванного на судебное заседание в установленном порядке и не явившегося на заседание, возлагаются расходы, связанные с его неявкой. Одновременно против него назначается денежное взыскание, а если обращение взыскания невозможно, арест за нарушение порядка проведения судебного заседания. А частью 2 указанного параграфа определено, что взыскание расходов и назначение принудительных мер не производится, если своевременно поступает сообщение о достаточно уважительной причине неявки свидетеля.

УПК РФ и УПК ФРГ устанавливают круг лиц, имеющих право отказаться от дачи свидетельских показаний, в том числе по профессиональным причинам. Причем в УПК ФРГ имеются отличия от перечня таких лиц в УПК РФ, в частности в германском кодексе подробнее квалифицировано право на отказ от дачи свидетельских показаний, рассмотрен круг причин такого отказа (см. §§ 52, 53, 53а), перечислен более широкий круг лиц, которые могут не быть свидетелями.

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 56 УПК РФ не подлежат допросу в качестве свидетелей в том числе: 1) судья, присяжный заседатель – об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу; 2) адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием; 3) адвокат – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь; 4) священнослужитель – об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди; 5) член Совета Федерации,

депутат Государственной Думы без их согласия – об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением ими своих полномочий.

Частью 4 ст. 56 УПК РФ свидетелю предоставлено право отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников. При согласии свидетеля дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний.

Круг участников уголовного процесса ФРГ, имеющих право отказаться от дачи свидетельских показаний по профессиональным причинам, в некоторой степени схож с названными в УПК РФ. Так, согласно § 53 УПК ФРГ имеют право отказаться от дачи показаний, в том числе, следующие лица: 1) священнослужители о том, что им доверено или стало известным при исполнении обязанностей духовного лица; 2) защитники обвиняемого о том, что им доверено или стало известным в данном качестве; 3) депутаты Германского Бундестага, Федерального собрания, Европейского парламента из Федеративной Республики Германия или земельного парламента о других депутатах, которые в данном качестве доверили им или которым они доверили факты, а также о самих этих фактах.

Однако отмечены довольно существенные отличия в перечне лиц, имеющих право отказаться от свидетельских показаний по личным причинам в соответствии с § 52 УПК ФРГ, от круга лиц, названных в ст. 56 УПК РФ: 1) помолвленный(ая) обвиняемого или лицо, которому обвиняемый дал обещание о заключении однополного брака; 2) супруг/супруга обвиняемого, также, если брак уже расторгнут; 3) лицо, с которым заключен однополый брак, также, если брак уже расторгнут; 4) лица, состоящие или состоявшие с обвиняемым в родстве

или свойстве по прямой линии, по боковой линии до третьей степени родства или второй степени свойства.

Как представляется, в данном случае следует учесть опыт Германии и включить в УПК РФ в перечень лиц, имеющих право отказаться от свидетельских показаний *супруга/супругу обвиняемого, также, если брак уже расторгнут*. Следует заметить, что в данной ситуации трудно ожидать объективной оценки тех или других обстоятельств дела от лиц, которые ранее состояли в браке. К тому же, обязывать их дать показания, возможно, излишние бывшего супруга (супругу), на наш взгляд, противоречит требованиям морали.

Заслуживает внимания и содержащееся в § 52 УПК ФРГ положение о приведении к присяге: «Свидетели приводятся к присяге, если только суд по своему усмотрению сочтет это необходимым в связи с решающим значением показаний или для обеспечения дачи правдивых показаний. Причина для приведения свидетеля к присяге не должна указываться в протоколе, за исключением случаев, в которых свидетель допрашивается вне судебного заседания». Отдельная процедура приведения к присяге, как нам представляется, призвана в большей степени мотивировать лицо давать правдивые показания.

В § 64 УПК ФРГ приводится текст присяги, который зависит от того, принимается ли присяга с религиозной клятвой, или без религиозной клятвы.

В § 65 УПК ФРГ говорится о том, что «если свидетель ссылается на то, что по религиозным или идеологическим причинам он не хочет принимать присягу, он должен подтвердить, что показания являются правдивыми. Подтверждение равносильно присяге; свидетелю следует указать на это».

Таким образом, анализ понятия «свидетель» в уголовно-процессуальном праве России и Германии позволяет утверждать следующее. Сложившееся в германском уголовном процессе подробная трактовка

понятия свидетеля, которому посвящен отдельный раздел в УПК ФРГ, определила достаточно развитую систему защиты свидетеля, в какой-то степени индивидуализацию данных участников уголовного процесса (например, перечень личных причин, по которым можно отказаться от дачи свидетельских показаний), акцентирование внимания на внутренней мотивированности в даче правдивых показаний (принесение присяги). В российском уголовно-процессуальном праве свидетель рассматривается не отдельно, а вместе с другими участниками уголовного процесса (Глава 8 УПК РФ).

На наш взгляд, целесообразным было бы расширить в перспективе УПК РФ, учитывая опыт Германии, в частности, Главу «Иные участники уголовного судопроизводства». Возможно, например, привести текст клятвы свидетеля, отдельно оговорить и расширить круг причин, по которым свидетель может отказаться от дачи свидетельских показаний, а также круг лиц, которые могут не выступать в качестве свидетелей.

Данные уточнения в определенной степени будут способствовать развитию таких принципов уголовного судопроизводства, как охрана прав и свобод человека и гражданина, уважения чести и достоинства личности.

В статье, конечно же, освещены лишь некоторые, заслуживающие, на наш взгляд, внимания вопросы, относящиеся к соотношению правового положения свидетеля в российском и немецком уголовно-процессуальном праве, которые требуют дальнейшего исследования.

Библиографический список

1. Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. – Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1980. – 252 с.
2. Бентам И. О судебных доказательствах: трактат / пер. с франц. И. Горонович. – Киев : Тип. М.П. Фрица, 1876. – 421 с.
3. Бойльке Вернер. Уголовно-процессуальное право ФРГ: Учебник, 6-е изд., с доп. и изм. / пер. с нем. Я. М. Плошкиной; под ред. Л. В. Майоровой. – Красноярск : РУМЦ ЮО, 2004. – 352 с.
4. Курс уголовного процесса / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Головки. – М. : Статут, 2016. – 1276 с.
5. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2-х т. / под ред. А. В. Смирнова – СПб : Альфа, 1996. – Т. 1. – 552 с.
6. Otte Karina Rechtsgrundlagen der Glaubwürdigkeitsbegutachtung von Zeugen im Strafprozess. – Münster: LIT Verlag, 2002. – 323 s.

Bibliograficheskiy spisok

1. Alekseev N. S., Daev V. G., Kokorev L. D. Ocherk razvitija nauki sovetskogo ugovolnogo processa. – Voronezh : Izd-vo Voronezhskogo universiteta, 1980. – 252 s.
2. Bentam I. O sudebnyh dokazatel'stvah: traktat / per. s franc. I. Goronovich. – Kiev : Tip. M.P. Frica, 1876. – 421 s.
3. Bojl'ke Verner. Ugolovno-processual'noe pravo FRG: Uchebnik, 6-e izd., s dop. i izm. / per. s nem. Ja. M. Ploshkinoy; pod red. L. V. Majorovoj. – Krasnojarsk : RUMC JuO, 2004. – 352 s.
4. Kurs ugovolnogo processa / pod red. d-ra jurid. nauk, prof. L. V. Golovko. – M. : Statut, 2016. – 1276 s.
5. Fojnickij I. Ja. Kurs ugovolnogo sudoproizvodstva. V 2-h t. / pod red. A. V. Smirnova – SPb : Alfa, 1996. – T. 1. – 552 s.
6. Otte Karina Rechtsgrundlagen der Glaubwürdigkeitsbegutachtung von Zeugen im Strafprozess. –Münster: LIT Verlag, 2002. – 323 s.

© Шамне А. Н., 2017.